

М. П. Бузский

Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Волгограде)

УКРАИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, ОБЩЕСТВО И ПРОСТРАНСТВО УПРАВЛЕНИЯ

Как фактор развития украинской государственности, рассматривается понятие «пространство управления». Через взаимосвязь и специфику пространства субъекта и объекта раскрывается содержание принципа соответствия как основы оптимизации взаимодействия государства и общества. Подчеркивается необходимость государственного регулирования движения страны к национальному самоопределению, которое предполагает как научные исследования, так и развитие уровня демократии в обществе.

Ключевые слова: пространство управления, соответствие субъекта и объекта управления, национальное самоопределение, украинская идея, социальное пространство, культура, демократичность, самобытность.

Распад СССР создал для ряда его бывших республик (кроме России, стран Балтии и Кавказа) необходимость впервые в своей истории сформировать собственные государственные учреждения, вместе с которыми эти республики становились субъектами международного геополитического (экономического и др.) пространства, получали возможность осуществлять нормативно-правовое, экономическое, культурное и другое регулирование различных процессов и отношений на своей территории. Специфика этой ситуации заключалась в том, что, кроме создания самих государственных структур, необходимо было *создать и пространство государственного управления*, – ту сферу, в которой могли бы интегрироваться общественные и государственные интересы, реальное (фактическое) и символическое, определиться образы и ценности приемлемого для страны будущего и т. д. Именно такое пространство переводит формальные государственные структуры в реальное осуществление власти и управления, выделяя такие внутренние «конструкции», – идеи, ценности, стратегии и др., которые позволяют *обществу объективно существовать как бы в двух статусах* одновременно: быть и самостоятельной реальностью, и объектом государственного регулирования.

В этом пространстве осуществляется не только связь субъекта и объекта управления (т. е. государства и общества), но и их содержательное и организационное *соответствие* друг другу: оставаясь *различными* по своей сути, эти две стороны могут формировать управленческое отношение лишь на основе *сходства*, выраженного как соответствие. Раскрывая суть такого соответствия, И. М. Слепенков и Ю. П. Аверин подчеркивают, что для его осуществления «... с одной стороны, субъект социального управления должен обладать способностью выражать и реализовывать многообразие потребностей и интересов в процессе организации жизнедеятельности общества и его отдельных групп. С другой стороны, развитость субъекта социального управления должна находиться на таком уровне, при котором используемые им формы и методы социального воздействия отвечали бы уровню развития интересов и потребностей людей... развитие субъекта и объекта должно соответствовать по уровню организационного разнообразия, качественного и количественного» (Slepenkov & Averin 1990, p. 96-97) [1, с. 96-97].

Соответствие также означает, что, благодаря воздействию субъекта управления, его объект – общество – может совместить свою внутреннюю логику изменений и логику, внедряемую в его содержание субъектом (государством) на основе формируемых норм, ценностей, символов и др., которые возникают как продукт (результат) такого соответствия. Но,

тем не менее, *собственные пространства* субъекта и объекта управления не тождественны друг другу: нормативность целей, задач, идей, политических и других приоритетов, правовых кодексов и других распоряжений, выработанных государством и его органами, существует для него в *настоящем*, как содержание его деятельности. Но для общества все эти средства государственного воздействия как бы *сдвинуты в будущее*, в сторону целей, на достижение которых направлена жизнь и движение общества. Кроме того, общество не только регулируется государством, но и выступает как саморегулируемая система через свои культурные традиции, моральные, ценности и другие факторы, которые проявляются и существуют как свойства самого общества.

Формируемое государством пространство управления складывается как выделение из общественного многообразия его рационально и символически регулируемого «каркаса», который складывается из процесса сближения самой общественной жизни и регулятивной деятельности государства. Трансформируя общество в объект управления, государство переводит культурно-ценностные, экономические и другие компоненты общества, как его *настоящее*, в *статус будущего* – неких целей, приоритетов, идеалов, к достижению которых государство теперь и направляет общество, раскрывая этот процесс в своих стратегиях, планах, программах и т. п. Таким образом, государство стремится превратить регуляторы и отношения самого общества в рычаги (средства) своей политики и управления. Так, заявленная с самого начала украинской государственности идея «движения к национальной самобытности» – как стратегическое направление развития Украины – как раз выразила тенденцию формирования целостности пространства управления, как некоторой рациональной «конструкции», в рамках которой могла бы осуществляться эффективная деятельность государства. Но мы видим, что строительство пространства управления все еще не дает эффективных результатов. В чем же «сбои» и торможения этого процесса, что открывается здесь как проблема?

Прежде всего, пространство управления, создаваемое государством, соотносится не с «линейно организованным» социальным пространством, а с таким, в котором преобладает неопределенность, статистические и стохастические процессы. В этом смысле жизнь общества и его пространство больше соответствуют микромиру с его вероятностными процессами, чем макромиру – полностью рационализированной и предсказуемой реальностью. Кризис идей рационализма в западной философии еще в XIX веке показал, что в обществе оказываются

очень значительными также иррациональные, непредсказуемые события, а потому точное предсказание будущего вряд ли возможно. Современные политологи также признают, что общество как органическая целостность не может целиком «укладываться» в рамки государственных норм и предписаний: общество оказывается для государства рационально «не прозрачным», а потому и полный его охват рамками пространства управления – неосуществим.

Именно на этой основе может существовать объективность и самостоятельность политической жизни общества. Как подчеркивает А. С. Панарин, «нормальная» политика появляется там, где естественное разномыслие групповых интересов реализуется в системе партийно-политического представительства, соревновательности и соперничества. Политики нет там, где действуют «непреложные закономерности» и линейные зависимости, где исход группового соперничества заранее предрешен, а монополией на историческое творчество пользуются классы-гегемоны, безраздельно присваивающие себе историческое будущее.

В стохастической вселенной, где нередуцированными оказываются неопределенность и нелинейность, политика выступает как рискованная (не гарантированная в своих результатах) деятельность. Риск в философии политики понимается не только в социальном и социально-психологическом смысле (как особенность, сопутствующая опасным занятиям), но и в онтологическом смысле, связанном с эффектом неопределенности. В самом деле, например, политические выборы обретают смысл лишь тогда, когда их исход не предопределен заранее» (Panarin 1996, p. 21) [2, с. 21].

Таким образом, достижение соответствия общества (социального пространства его бытия) и государства (пространства управления) оказывается сложным процессом, требующим своей концептуальной, методологической и организационно-практической разработки. Рассмотрим некоторые направления решения этой важнейшей проблемы.

Во-первых, на повестку дня выходит *необходимость самоопределения* украинского общества – выявления культурно-ценностных, смысловых и символических аспектов его самоидентичности, необходимых для формирования его современного самосознания. В чем самобытность современной Украины? Если не считать украинский язык, то другие черты украинской самобытности – национальные черты украинской архитектуры, культуры, психологии и образа жизни – проявляются сегодня недостаточно. Одна из причин этого – политическая зависимость Украины от России и Польши в XVIII – XX веках, не позволившая стране в полной мере завершить свое национальное самоопределение. Может быть, поэтому духовно-ценностная символика Украины в большей мере связана с героической эпохой украинского казачества, борьбой за независимость, чем с последующим периодом, когда Украина вошла в состав Российской империи, а на Западе сохраняла свою зависимость от польско-литовской государственности.

Достижение национальной духовной и гражданской идентичности для страны – это важное условие выражения ее целостности, а значит – и определения ее *собственного бытия*, что крайне важно для формирования сбалансированного пространства

управления.

Во-вторых, требуется определенная «идея», которая бы раскрывала смысл действия власти в контексте развития общества через выявление и моделирование приоритетов этого развития. Такая «идея» позволяет значительно рационализировать отношения между пространством управления и социальным пространством, т. е. обеспечить – через заявленные цели и приоритеты будущего – соответствие между субъектом и объектом управления. Поэтому всегда оказывается, что «прозрачность» государственной политики для общества, формирование такой политики на основе диалога государства и общества – это важное направление оптимизации государственного управления, повышение его эффективности.

При этом, чем больше полномочий присваивает себе власть, тем насущнее становится поиск ее рациональных отношений с обществом, в которые всегда входит обоснование своей миссии, целей и задач. В этом отношении особо сложным процессом было, в частности, обеспечение надгосударственного и наднационального статуса мировых религий в обществе, выступающих как субъект его морально-духовного и политического регулирования. Ведь пространство управления, которое требуется для верховенства религии в данную эпоху, выходит за рамки национальных границ, за рамки прежнего языческого мировоззрения. Оно *создает* некую *новую реальность*, в которой формируется религиозная культура, новое понимание человека, личности, морали, свободы и духовности. В этом аспекте необходимость соответствия между религией и обществом (а также личностью) как субъектом и объектом управления требовала новой, невиданной прежде идеи, как смысла и основы существования самой церкви. Такой идеей стала концепция «спасения» через веру и признание высшей миссии церкви.

А. С. Панарин пишет: «Абсолютная власть воспроизводится через абсолютную миротворительную утопию. Отправной точкой ее служит подозрение относительно всеобщей греховности, несправедности старого порядка в целом... Здесь мы имеем дело с сознанием повального грехопадения, всеобщего преступления перед каким-то таинственным высшим законом. Знание этого закона эзотерично (охраняется «великим учением»), но интуиция несомненной вины перед ним становится общим достоянием... Возникает острейшее, мучительно переживаемое противоречие между всеобщностью греха и узостью пути спасения, его дефицитностью, доступной лишь избранным» (Panarin 1996, p. 28) [2, с. 28].

Таким образом, здесь основой связи между пространством управления, которое создает церковь как субъект и пространством общества (в первую очередь в духовно-культурном, нравственном аспекте) является формирование особой социальной и личностной идентичности – убежденности в изначальном грехе человека и человечества и необходимости (и важности) его искупления и спасения. Получается, что чем более различными по своей природе являются субъект и объект социального управления (например, вера как основа функционирования церкви – субъекта управления и общество как материальная «посюсторонняя» реальность), тем более необходимой является внедрение «посреднических» по содержанию и направленности идей.

Для украинской государственности, которая строится на идее национальной самобытности страны, и украинским обществом, в котором эта самобытность не является чем-то очевидным и реально влияющим на повседневное бытие людей, различие пространства управления и социального пространства имеет духовно-культурную, символическую основу, поэтому сближение этих пространств, достижение соответствия между ними, конечно, требует такой национально-государственной идеи, которая бы смогла обновить само общество, культурно-символически «дистанцировать» его от обезличивающих страну рыночных отношений и соответствующей им потребительской идеологии, выраженной особенно четко в практике массовой культуры.

Сейчас украинские политики видят страну в пространстве «между» Россией, с одной стороны, и Европой (западным обществом в целом) с другой. Основой этих интересов является та «выгода», которую страна может получить от сближения с одной из этих сторон. При этом в расчет берется и защита своей национальной самобытности – какая из сторон может быть здесь «меньшим злом» для нее. Но именно промедление с формированием собственного целостного пространства государственного управления, в котором бы согласовались особенности общества и государства и на этой основе были бы выделены наиболее перспективные для развития страны факторы, выражающие запросы общества, является основной причиной неэффективности современного государственного управления в Украине.

Конечно, современная украинская «идея» не может быть столь радикальной и мифологичной, как идея «всеобщего спасения через изначальную греховность», на которой до сих пор стоит существование религии и церкви. Эта идея должна быть найдена из незавершенности украинского национального самоопределения, и в этом ключе она призвана выявить очередные, пропущенные исторически этапы такого самоопределения. Эйфория первых лет государственности Украины, когда «вектором» современной национальной идентичности общества было выбрано казачество и некоторые жанры народной культуры (песни и др.), показала, что, с одной стороны, такие поиски украинской «идеи» были очень важными и востребованными для страны, а с другой – что формировать ее на основе реалий XVII века было ошибкой. Следовательно, очень важно точное понимание того, где именно – на каком историческом этапе – остановилось (или значительно замедлилось) национальное самоопределение нашего общества, что в нем состоялось как украинская самобытность, а что требует своего дальнейшего формирования.

Но украинская «идея» как основа соответствия пространства управления и общества, содержит в себе и другие задачи. Во-первых, это «определение» современного украинского общества на основе того уровня самобытности, который может быть принят и освоен гражданами. Речь идет о культурной политике, параметрах образования и воспитания, о трактовке истории, в которой судьбы страны могли бы раскрываться через проявления ее самобытности, которые не всегда заметны в изложении простой хронологии событий. Сегодня имеется городская украинская культура – ее литература, музыка, живопись, театр, которая выражает современность, так или иначе, «по-украински»,

например, тот же музыкальный или художественный модерн. Другое дело, что все это оказывается для массовой публики закрытым, потому что отсутствует воспитание соответствующих потребностей и реальной пропаганды этих артефактов (исполнение новой музыки, выставки современных украинских художников и др.).

Во-вторых, компоненты самобытности необходимо «выводить за рубеж»: межкультурный обмен, выставки, деловое и научное сотрудничество, участие в международных соглашениях и т. д. Именно как «твердо очерченные» контуры внешней политики, проявления самобытности формируют образ страны, как для своих граждан, так и в международном пространстве.

Из предыдущего ясно, что «украинская идея» должна стать основой стратегии национального развития страны. И здесь важно не совершить «технократической» ошибки: несмотря на огромную важность привлечения зарубежных инвестиций, оживления своего производства, повышения жизненного уровня граждан, все же приоритетным для развития нашего украинского общества является следование логике и тенденциям развития национального начала, которое выражается в раскрытии современных форм проявления самобытности, достижении сознания национальной и гражданской идентичности разными слоями и группами населения. Таким образом, экономическое развитие страны должно происходить в пространстве развития национального самоопределения и постоянно соотноситься с последним. Именно эта особенность сегодня должна стать объективной основой и промышленной политики страны, и развития ее рынка, и технологического переоснащения всех учреждений и организаций, и развития пространства социальных коммуникаций.

Несмотря на приоритетность национально-мировоззренческой «рационализации» взаимодействия между государством и обществом, важно также значительно повысить уровень демократичности в самом обществе. Не сбиваясь на такие общеизвестные признаки этого феномена, как соблюдение прав человека, укрепление и повышение правовой культуры и т. д., повышение уровня демократичности можно трактовать как возможность для общества самостоятельно выбрать и удерживать уровень своей свободы и саморегулирования, т. е. самоопределяться на основе гражданской идентичности. Важно выявить и сохранить такой «режим» организации гражданской жизни общества, в котором движение к национальному самоопределению откроется и будет развиваться именно «снизу», со стороны самого населения.

Но для этого крайне важно сегодня значительно усилить не только политическую, но и социальную ориентацию населения страны, всячески поощрять и активизировать социальное общение граждан, диалог между группами населения, между поколениями, найти основы сотрудничества между оппозиционными партиями, с одной стороны, и теми, которые стоят у власти. Ведь обнаружение и раскрытие современных компонентов и проявлений национальной самобытности – дело не только ученых и деятелей культуры, и не только проблема политиков. Если общество снова откроет в себе «время» национального самоопределения, «войдет» в это время – в его внутреннее пространство, в его требования, будет осваивать его через активную социальную, политическую, культурную деятельность, то это окажется очень важным условием достижения

самоопределения и идентичности. Ведь национальное развитие, самоопределение – дело народа, а не только ученых, деятелей культуры или политиков, как и не прерогатива только государства.

Но для выполнения такой миссии население страны должно как-то «оторваться» от состояния и настроения безнадежности и усталости, вызванного прогрессирующей бедностью большинства украинцев, подняться к пониманию того, что будущее страны прямо зависит от активности разных социальных слоев в настоящем.

Движение к национальному самоопределению может иметь как позитивный, так и негативный для страны результат. Так, последовательно проводимый украинский национализм настаивает на ценности прежде всего украинского начала в противовес остальным нациям и народам (в первую очередь – России). В основе данной позиции стоит не четкое, научно обоснованное понимание конкретно исторических задач общества, выражающих процесс его национального самоопределения, но эмоциональное чувство протеста против «дефицита» всего украинского на Украине. И верное в своей основной идее – поднять национальное самосознание народа, – конкретное воплощение этой идеологии становится агрессивным отрицанием недавнего исторического прошлого украинского общества и его достижений, основой раздувания недоверия и вражды между народами – украинским, с одной стороны, и «не украинскими» – с другой. А в какие формы превращается агрессивный национализм – человечество уже знает.

Поэтому движение за национальное самоопределение «снизу» не может быть конструктивным, если оно является чисто стихийным процессом, и ограничивается рамками только самого общества: оно должно оформиться и получить свое программное выражение в культурной и образовательной политике государства, в его стратегиях и приоритетах. Можно отметить, что движение за национальное самоопределение – это важный компонент формирования пространства управления, в котором соответствие государственных и общественных приоритетов станет важным ресурсом развития Украины, основой и формой выявления ее собственного культурного, научного, экономического и «человеческого» (т. е. национального) потенциала.

Формирование пространства управления – выявление его наиболее приоритетных направлений, символики, норм и требований, ценностей и целей – это не только особый «срез» самоопределения украинской государственности, но и важнейшее условие развития самого украинского общества, которое приобретает статус и пространство своего бытия как национального образования, *субъекта*.

Однако, нельзя сказать, что в какой-либо постсоветской республике, или даже в современных развитых странах Запада, реальное соответствие между государством и обществом – как субъектом и объектом управления – уже достигнуто. Проблема государства любой страны сегодня – найти возможность соотнесения многовариантности и вероятностного режима жизни общества, его внутренней иррациональности – с рациональной (бюрократической) основой функционирования государства. В этом контексте попытка государства решить проблему на основе «сжатия» общественной жизни, ее перевода на полностью контролируемые линейные формы

организации (как это реализуется в тоталитарных диктаторских режимах) оказывается «провальной» и бесперспективной, потому что общество может устойчиво существовать и развиваться только на основе появления (точнее – создания) опережающего разнообразия своей структуры и функций.

Более перспективным в решении данной проблемы оказывается реальное развитие демократических основ общества: вместо «чистого» объекта госрегулирования общество приобретает свойство быть одновременно и объектом и субъектом своего регулирования. Это – реальная основа гражданского нашего общества, в котором формируется и свое – наряду с государственным – пространство (само)управления. А это предполагает высокую политическую и правовую культуру населения, развитые общественные организации, соблюдение прав человека и др., как основы *добровольного и сознательного* выполнения гражданами общественных норм и правил. Но важно отметить, что среди свойств этого общества выражением его целостности обязательно будет развитое национальное самосознание, выявление того огромного культурного и гуманистического потенциала, который присущ обществу, – народу как национально-государственной, культурной, социальной целостности. Именно к такой социально-политической форме своего бытия и должно быть направлено современное украинское общество на основе решения важнейшей проблемы – интеграции в пространстве управления государственного и общественного начал.

Бibliографические ссылки

1. Слепенков И. М. Основы теории социального управления / И. М. Слепенков, Ю. П. Аверин – М.: Высшая школа, 1990. – 137 с.
2. Панарин А. С. Философия политики / А. С. Панарин – М.: «Новая школа», 1996. – 387 с.

Бузький М. П. Українська державність, суспільство і простір управління

Як фактор розвитку української державності, розглядається поняття «простір управління». Через взаємозв'язок і специфіку простору суб'єкта та об'єкта розкривається зміст принципу відповідності як основи оптимізації взаємодії держави і суспільства. Підкреслюється необхідність державного регулювання руху країни до національного самовизначення, яке передбачає як наукові дослідження, так і розвиток рівня демократії в суспільстві.

Ключові слова: простір управління, відповідність суб'єкта та об'єкта управління, національне самовизначення, українська ідея, соціальний простір, культура, демократичність, самобутність.

Buzsky M. P. Ukrainian state, society and space administration

Concept «space of management» is interpreted to be the factor of development the ukrainian state. On the base of interaction between the subject and the objects space is revealed the content of correspondents principle, which is the base of optimizing the relations between the state and society. The author underlines, that its necessary for the state to regulate the movement to national self-determination of the Ukraine, and it includes both scientific researches and development of democracy in the society.

Keywords: space of management, correspondence between subject and object of management, national self-determination, Ukraine idea, social space, culture, democracy, originality.

References

- Panarin, AS 1996, *Filosofija politiki [Political Philosophy]*, «Novaja shkola publ», Moskov.

Slepenkov, IM & Averin JuP 1990, *Osnovy teorii social'nogo upravleni [Fundamentals of the theory of social control]*, Vysshaja shkola publ, Moskov. p. 96–97.

Надійшла до редколегії 11.05.2013 р.

УДК 930.1:001.18

В. Ю. Вощенко

Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка

ФУТУРОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ ЦИВІЛІЗАЦІЙНОЇ КОНЦЕПЦІЇ А. ТОЙНБІ

Досліджується проблема футурологічного потенціалу цивілізаційної концепції А. Тойнбі. Взаємодія локальних цивілізацій у просторі і часі супроводжується активними процесами глобалізації, що призводять до створення єдиного глобального інформаційного простору. Доведено, що у філософському вченні А. Тойнбі передбачено перехід людства до техногенної цивілізації.

Ключові слова: техногенна цивілізація, локальна цивілізація, традиційне суспільство, глобалізація, постіндустріальна цивілізація.

Філософію історії лаконічно можна визначити як інтерпретацію історичного процесу, тобто множину філософських поглядів, спрямованих на осмислення сутності минулого, його сенсу, процесів і явищ. Історія філософії, у свою чергу, являє собою сукупність думок та ідей різних мислителів від найдавніших часів до сьогодення. З огляду на це, визначаючи прогностичну функцію цивілізаційної концепції А. Тойнбі, варто брати до уваги той факт, що його вчення про цивілізації є цінним надбанням історико-філософської думки, а також має вагомий науковий потенціал для осмислення не тільки минулого, а й теперішнього та майбутнього.

Дослідниця О. Сільвестрова зазначала, що нові соціальні дослідження істотно змінили наші попередні уявлення про різні етапи історії людської цивілізації та її культури. Проте парадокс полягає у тому, що часові дистанції зростають, хронологічні межі розширюються, а самі стародавні цивілізації стають нам ближчими (Sil'vestrova 2008, p. 119) [5, с. 119].

На нашу думку, цивілізаційна концепція А. Тойнбі актуальна для історичних досліджень, котрі пов'язані із глобальною проблемою діалогу цивілізацій в умовах об'єктивної реальності сучасного нам світового простору.

Дана проблема є багатогранним феноменом, що включає у себе політичний, економічний, соціокультурний та інші аспекти міжцивілізаційної взаємодії. Ці процеси зумовлені перш за все інтересами як цілих регіонів, так і окремих країн у контексті розвитку глобалізаційних перетворень, що утворює багаторівневий, складносистемний, різноспрямований характер внутрішніх тенденцій сучасних зв'язків та відносин.

Сучасні філософські дослідження, присвячені цивілізаційному вченню А. Тойнбі, акцентують увагу на різноманітних аспектах становлення, розквіту та занепаду локальних цивілізацій як дискретних одиниць історичного розвитку, їх взаємодії у просторі й часі тощо.

Так, І. Бойченко досліджував філософію історії А. Тойнбі як одного з фундаторів концепції цивілізаційного розвитку. Спираючись на філософські ідеї британського мислителя, український дослідник робить висновки щодо специфічності монадного тлумачення цивілізації, яка полягає у взаємовідокремленості, доцентровості, замкненості окремих соціокультурних утворень, що дає підстави відносити цивілізаційний підхід до нелінійних плюралістичних схем історичної періодизації. Крім того, розуміння цивілізацій як конкретних монад передбачає урахування тієї обставини, що «кожна жива істота не є щось одиничне, а виступає як певна множинність; навіть тією мірою, якою вона нам видається індивідуумом, вона все ж залишається зібранням живих самостійних

істот, які за ідеєю, за сутністю однакові, в явищі ж проте, можуть бути однаковими або схожими, неоднаковими або несхожими» (Civilizacija: struktura i dinamika. Monografija, 2003, p. 43) [8, с. 43].

У контексті дослідження соціально-філософських поглядів на цивілізацію вчення А. Тойнбі аналізує український дослідник В. Шейко. Він зазначає: «У вченні А. Тойнбі просторово-часове поле – та основа, де відбувається зміна станів людського суспільства і таким чином проявляється зміст історії. Крім того, коріння єдності історії полягає у «вічній людині», її родовій природі, яка має такі особливості: свідомість, волевиявлення, розрізнення добра та зла, релігія» (Shejko 2001, p. 10) [9, с. 10]. В. Шейко наголошує також на тому, що А. Тойнбі розумів цивілізацію як розвинене суспільство, яке відрізняється від примітивної спільноти людей. Велику роль для британського філософа відігравала також релігія, котра, на думку А. Тойнбі, істотно впливала на формування духовного світу людини, мистецтво, літературу, уявлення мас, суспільне життя.

Українські дослідники Г. Виноградов і В. Головка вивчали взаємовідносини України та Росії на рубежі XVII – XVIII століть, спираючись на філософське вчення А. Тойнбі щодо «дочірніх» та «пасербницьких» цивілізацій (Vinogradov & Golovko 1997) [1].

Цивілізаційна проблематика А. Тойнбі була предметом дослідження для І. Гончаренка. Автор здійснив пошук закономірностей та рушійних сил історичного розвитку цивілізацій на основі філософського вчення британського мислителя. Він наголошував, що науковий підхід А. Тойнбі хоча й збігається з історизмом у питанні «як це власне сталося», але відрізняється від його бачення засновником цього методу Леопольдом фон Ранке тим, що А. Тойнбі не зупиняється на детальному аналізі відповідних першоджерел, а й активно залучає співставлення як необхідний етап дослідження. Цивілізації вивчаються шляхом порівняльного аналізу із врахуванням впливів (релігійних, філософських, військово-силових, культурних, мовних) (Goncharenko 2008, p. 191) [3, с. 191].

В. Гончаревський зробив спробу визначити співвідношення основоположних категорій філософсько-історичної концепції А. Тойнбі, а також намагався з'ясувати роль вільного вибору індивіда у процесі історії й обґрунтувати свободу волі людини у філософії британського мислителя (Goncharevs'kij 2005) [2]. Дослідник у ході філософського осмислення тойнбіанських ідей зазначав: «Філософсько-історична концепція А. Тойнбі, у контексті світової історіософії, є спробою уявити всесвітньо-історичний процес як цілісність, онтологічна континуїтивність якої визначається